

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

Рясов Д.А.

Учебное пособие

ЭКСТРЕМИСТСКИЙ МОТИВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ставрополь, 2018

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Введение</i>	<i>стр. 3</i>
<i>1 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)</i>	<i>стр. 10</i>
<i>2 Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)</i>	<i>стр. 22</i>
<i>3. Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)</i>	<i>стр. 35</i>
<i>4. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)</i>	<i>стр. 52</i>
<i>5. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)</i>	<i>стр. 61</i>
<i>Заключение</i>	<i>стр. 72</i>

Введение

Проводимые, с конца XX века, в Российской Федерации политические и экономические преобразования, коренным образом изменили все сферы жизнедеятельности гражданского общества. В государстве стала складываться новая модель права, принципиально отличающаяся от ранее существовавшей, включающая в себя и иную нормативную базу противодействия преступности. Одним из основных ее орудий выступает Уголовный кодекс РФ 1996 года, в котором законодатель предпринял попытку решить вопрос об ответственности за многие ранее не известные деяния, получившие значительное распространение в современных условиях. К ним следует отнести и преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства.

Все меньше сомнений остается в том, что эффективность противодействия названным деяниям во многом зависит от качества уголовного законодательства в части охраны отношений в области основ конституционного строя и безопасности государства. В свою очередь, эффективность норм уголовного законодательства, напрямую связана с правильностью законодательных решений, принимаемых органами государственной власти, адекватность которых должна учитывать современные проблемы складывающиеся в области охраны основ конституционного строя и безопасности государства. К числу проблем, актуализирующих необходимость комплексного уголовно-правового и криминологического осмысления современных угроз основам конституционного строя и безопасности государства, можно отнести следующие обстоятельства:

Во-первых, в настоящее время отсутствует системный подход к пониманию сущности основ конституционного строя и безопасности государства, как объекта уголовно-правовой охраны, о чем свидетельствуют множественные изменения, вносимые как в Федеральные законы «О

безопасности»¹, «О противодействии экстремистской деятельности»², в Уголовный кодекс Российской Федерации, так и другие нормативные правовые акты. Сложившаяся в государстве политическая и экономическая ситуации потребовали издание Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, определившего основные угрозы безопасности государства и направления по их нейтрализации.

Наличие противоречий в содержании понятий «общественная безопасность», «безопасность государства», «национальная безопасность», «экстремизм» влечет за собой проблемы в определении критериев деяний, содержащих в себе признаки преступлений, составляющих содержание главы 29 УК РФ, а также в их разграничении со смежными преступлениями. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки унифицированных дефиниций «Основы конституционного строя» и «Безопасность государства», содержащих в себе основополагающие (концептуальные) признаки, позволяющие идентифицировать их в системе объектов уголовно-правовой охраны не только на национальном, но и на международном уровнях.

Во-вторых, результаты исследования статистических данных о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности (они составляют основу исследуемых преступлений), позволяют говорить о наметившейся в последние годы положительной динамике. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности с 2003 по 2014г. возросло более

¹ О безопасности : Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010г. №390-ФЗ (в ред. ФЗ от 5 октября 2015г. №285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2

² О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. ФЗ от 23 ноября 2015г. №314-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002г. № 30 ст. 3031

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212

чем в 6,5 раз⁴, что само по себе свидетельствует о реальности их угрозы для безопасности государства.

Так, в 2011 г. на фоне роста (+7,1%) зарегистрированных преступлений террористической направленности в соотношении с аналогичным периодом 2010 года, было предварительно расследовано 428 (+4,4%) уголовных дел, а число выявленных лиц (377) по предварительно расследованным преступлениям имело отрицательную динамику (-6,2% к АППГ)⁵. Как и ранее, наибольшее количество преступлений (576 против 464 в 2010 г., рост +24,1%, удельный вес в структуре преступности - 0,62% и 0,80% соответственно) было зарегистрировано в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), т.е. террористическая активность доминировала в СКФО.

Основное сосредоточение угроз безопасности государства сохраняется в Республике Дагестан, где в 2011 г. было зарегистрировано 220 преступлений террористической направленности (против 63 в 2010 г., рост на 249,2%, удельный вес в структуре преступности - 0,54% и 1,75% соответственно). Несмотря на некоторое снижение (31,9%) преступлений террористической направленности в 2011 г. в Чеченской Республике (218 против 320 преступлений в 2010г.), удельный вес рассматриваемых преступлений в общей структуре преступности оставался серьезным (5,12%)⁶.

Представленные данные актуализируются обострившейся, в последнее время, ситуацией, в связи с возросшей террористической угрозой в ряде государств ближнего востока и северной Африки, а также активной позицией Российской Федерации в противодействии террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ).

⁴ См.: Состояние преступности за 2003 - 2014 годы. - М.: ГИАЦ МВД России, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014.

⁵ Согласно ф. 282 кн. 5 л. 2 за январь - декабрь 2011 г. ГИАЦ МВД РФ, из 622 зарегистрированных преступлений террористической направленности, выявленных сотрудниками подразделения по противодействию экстремизму (ППЭ), - 157, или 25,2% от числа зарегистрированных преступлений. Сотрудниками ОВД выявлено 403, или 43,3% преступлений.

⁶ Ф. 494 кн. 21. Янв. - дек. 2011 г. Преступления террористической направленности. Л. 64.

Отмеченное обстоятельство ожидаемо, может повлечь активизацию преступных сообществ, деятельность которых посягает на основы конституционного строя и безопасность государства.

В-третьих, противодействие преступлениям, посягающим на основы конституционного строя и безопасность государства, представляется одним из приоритетных направлений государственной политики, о чем свидетельствует возросшая активность органов законодательной власти в построении эффективной нормативно правовой базы.

Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а в числе основных угроз названы:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения

безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе и др.

Следует отметить, что большинство из указанных в Указе Президента РФ угроз, уже нашли отражение в статьях 29 главы УК РФ, в качестве преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Тем не менее, стремительно меняющаяся геополитическая обстановка, как в стране, так и в мире, требуют системного научного осмысления юридической конструкции указанных норм в целях повышения их эффективности в противодействии современным угрозам конституционному строю и безопасности государства.

В-четвертых, в настоящее время проявление данной группы преступлений находит свое отражение не только непосредственно при

совершении наиболее общественно опасных деяний, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, но и иных преступлений, основанных на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной мотивации (например, террористический акт; захват заложников; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации и т.д.), что существенно увеличивает характер и степень их общественной опасности.

В-пятых, отмеченным угрозам, в первую очередь, подвержены государства с нестабильной политико-экономической ситуацией, к которым можно отнести и Россию. Эти условия и являются причинами всплеска экстремизма, как универсального и дешевого инструмента решения политических и экономических споров, влекущего за собой дестабилизацию государственной безопасности.

В-шестых, в условиях процессов глобализации, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций. Переход этих деяний с национального на международный уровень становится показателем укрепления позиций таких преступных организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими преступлений.

В-седьмых - активизация противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства обуславливает осознанную потребность в совершенствовании соответствующих норм национального и международного законодательства, основанного на общепризнанных концептуальных положениях, в том числе и требующего доктринального обоснования.

Хотя изложенные обстоятельства не являются исчерпывающими, именно они определяют необходимость научного осмысления основных направлений государственной политики в области охраны основ конституционного строя государства и обеспечения его безопасности от общественно-опасных посягательств, носящих характер как внутренних, так и внешних угроз.

1 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; равенства граждан; состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Такое полное понимание объекта предлагается в связи с разнообразием видов экстремистской деятельности, к осуществлению которой может призывать виновный при совершении этого преступления.

Криминализация публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности обусловлена необходимостью пресечения на ранних стадиях действий, направленных на формирование у других лиц желания и готовности совершить эти противоправные деяния. Поэтому в качестве объекта данного преступления можно рассматривать и общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности, на что указывает А. И. Рарог⁷.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности могут представлять угрозу для основ конституционного строя в целом. Именно данный признак отражает общественную опасность экстремизма, его масштабную социальную вредоносность. Речь идет о призывах к

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 740.

совершению действий, направленных на причинение вреда отношениям в сфере обеспечения соблюдения конституционно-правовых требований об основах государственного и общественного устройства, политической безопасности, стабильности политической системы, легитимности государственной власти.

Экстремистская деятельность может быть направлена и на нарушение установленных Конституцией РФ требований о равенстве граждан, недопустимости возбуждения гражданской ненависти и вражды. Здесь важно учитывать, что ответственность за последнее деяние предусмотрена ст. 282 УК РФ. Но вред этим общественным отношениям может причиняться и при совершении преступления, ответственность за совершение которого установлена ст. 280 УК РФ. Разграничение названных преступлений представляет определенную сложность и этот вопрос будет рассмотрен ниже.

Вместе с тем в литературе отмечается, что непосредственный объект по ст. 280 УК РФ четко определить нельзя в силу обширного содержания понятия «экстремистская деятельность», которое закреплено нормативно⁸.

В теории в качестве объекта этого преступления указывают также общественную безопасность⁹. Действительно, согласно п. 11 раздела II Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, в числе основных источников угроз общественной безопасности названа экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для

⁸ См.: Леньшин Д. И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 60.

⁹ См.: Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. № 3. С. 32; Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 94.

распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

Безусловно, существует тесная связь основ конституционного строя с общественной безопасностью, как, впрочем, и с государственной безопасностью. Но ст. 280 УК РФ расположена в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а не в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Исходя из традиционной для российского уголовного закона структуры его Особенной части, строящейся в зависимости от разных родовых и видовых объектов, говорить о том, что объектом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выступает общественная безопасность можно лишь с большой долей условности. Будь это действительно так, норма об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности находилась бы в главе 24 УК РФ, как, например, ст. 205¹⁰ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

Основным непосредственным объектом по ст. 280 УК РФ называют и «общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества в целом, а обязательными дополнительными непосредственными объектами - альтернативно - общественные отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ), свободу слова и средств массовой информации (ст. 29 Конституции РФ)»¹¹. Данное утверждение представляется неоднозначным в части указания на обеспечение идеологического многообразия и защиты свободы слова. Во - первых, сущность публичных призывов заключается в побудительном воздействии, оказываемом на людей с целью вызвать у них желание совершить общественно опасные деяния, в чем и проявляется социальная вредоносность

¹⁰ См.: Мыльников Б. А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 116.

¹¹ Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм : уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. - М., 2006. - С. 239.

таких призывов, а не в нарушении идеологического многообразия или свободы слова; во-вторых, анализируемая уголовно-правовая норма является запретительной и скорее направлена как раз на ограничение указанных свобод для обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Высказано и предложение считать основным объектом по ст. 280 УК РФ общественные отношения, регулирующие конституционный порядок и стабильность законной власти в РФ, а дополнительным - отношения общественной безопасности населения, нормального функционирования жизнедеятельности². Соглашаясь с указанием на охрану конституционного порядка и стабильности власти, отметим, что общественные отношения не могут регулировать другие общественные отношения, а общественная безопасность, как уже отмечалось выше, является видовым объектом преступлений, предусмотренных нормами, объединенными в рамках другой главы УК РФ. Кроме того, в названном определении не указано причинение вреда общественным отношениям в сфере обеспечения равенства граждан, хотя виновный при совершении данного преступления может призывать к совершению противоправных действий по мотивам ненависти или вражды.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Понятие экстремистской деятельности приводится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в виде перечня конкретных деяний (насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и др.)

Юридически понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются идентичными. При квалификации необходимо указывать, к совершению каких именно действий призывал виновный и в чем выражался их экстремистский характер. Анализ судебной практики показывает, что

экстремистские действия, к осуществлению которых призывают виновные, можно разделить на два основных вида (условно назовем их антигражданскими и антиправительственными призывами): в первом случае виновные призывают к осуществлению противоправных действий по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, во втором - к насильственному изменению конституционного строя, свержению действующей власти, воспрепятствованию законной деятельности государственных органов и применению насилия в отношении представителей власти.

Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно- телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹² (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11)). Спорным является мнение о возможности осуществления призывов в изобразительной форме¹³. Представляется, что само по себе изображение, без словесного или текстового комментария, не может призывать к осуществлению экстремистской деятельности.

Этимологически, призыв - это политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование¹⁴. Но данное определение лишь в некоторой части соответствует уголовно-правовой характеристике рассматриваемого признака, поскольку обращения не всегда выражаются в краткой форме. В процессе призывов к осуществлению экстремистской деятельности может объявляться целая

¹²Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

¹³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 708.

¹⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М., 2005. С. 591.

программа действий (например, оппозиционных к государственной власти сил). Кроме этого, призывы могут выражать не только политические требования, но и иметь иную, например, религиозно-экстремистскую направленность.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно - телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.). Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В литературе высказано утверждение о том, что нельзя считать призывами к экстремистской деятельности по смыслу ст. 280 УК РФ обращения к заведомо узкому кругу лиц (к членам семьи, друзьям и т.п.), когда общественная опасность таких призывов резко снижается¹⁵. Действительно, в таких случаях нет признака публичности призывов. Однако «узость» круга лиц, к которым обращается виновный - понятие условное. Так, Л. В. Иногамова-Хегай отмечает, что «обращение виновного к относительно узкому кругу лиц, исчисляемому индивидами... не исключает именно публичных призывов»¹⁶. Утверждается также, что признак публичности имеет место, если призыв производится в отношении двух и

¹⁵ См.: Быков В. М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 9. С. 1478.

¹⁶ Иногамова-Хегай Л. В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 158.

более лиц¹⁷. Представляется, что при оценке публичности призывов необходимо принимать во внимание конкретные обстоятельства дела (время, место, способ, обстановку, цели, преследуемые виновным), поскольку основанное на количественном подходе исключение возможности обращения с призывами к конкретной группе лиц (например, трудовому коллективу, членам съезда политической партии и т.п.) будет существенным ограничением сферы действия рассматриваемой нормы.

В судебной практике встречаются следующие способы совершения данного преступления:

1) Н. создал и разместил на интернет-сайте группу для общения. Далее он, действуя умышленно, преследуя цель побудить группу лиц к осуществлению экстремистской деятельности по мотиву национальной и религиозной ненависти и вражды, разместил на этой интернет-странице сообщения, доступные для публичного просмотра, содержащие призывы к насильственным действиям в отношении группы лиц, выделенной по национальному и религиозному признаку (в отношении лиц азербайджанской и турецкой национальности и мусульман). Как указал суд, в данном сообщении имелись призывы к насильственным действиям в отношении группы лиц, а именно к совершению преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды. Действия виновного были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ¹⁸;

2) К., поддерживая деятельность и разделяя политические позиции, взгляды и убеждения российских неформальных анархистских и анархокоммунистических (либертарных) движений и других общественных организаций, выступающих против законной деятельности государственных органов Российской Федерации, испытывая личную неприязнь и негативное

¹⁷ См.: Фридинский С. Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Юристъ-Правоведь. 2008. № 4. С. 68.

¹⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 15 Советского округа г. Липецка по ч. 1 ст. 280 УК РФ. URL: http://sovetsk15.lpk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_de-lo&op=sd&number=4497851&delo_id=1540006 (дата обращения: 05.01.2013).

отношение к сотрудникам МВД России, организовал проведение публичного мероприятия в форме митинга с целью выражения требований о закрытии и расформировании Центров по противодействию экстремизму МВД России. Он изготовил и распространил во время митинга на площади листовки, в тексте которых содержалась информация, призывающая к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД России и направленная на возбуждение социальной розни, нарушение свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности. Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ¹⁹;

3) А., являясь автором и исполнителем песен музыкальной группы, имея умысел на совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности в отношении лиц иных рас, национальностей, а также по признаку отношения к религии, принадлежности к определенным социальным группам, лично написал тексты песен для данной группы, побуждающие к указанным действиям. Песни были объединены в музыкальный альбом и распространялись путем продажи CD-дисков с записями, а также лично исполнялись А. на концертах.

А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ²⁰;

4) А., после просмотра телевизионной программы новостей с сюжетом о произошедших 11 декабря 2010 г. в г. Москве по мотивам национальной ненависти и вражды столкновениях между фанатами футбольной команды «Спартак» и выходцами с Кавказа, решил организовать сбор представителей кавказских народностей, проживающих в г. Тюмени. Во исполнение задуманного в сети Интернет в группе социальной сети, открытой для доступа других пользователей, он разместил тему для обсуждения, в которой для посетителей указанной группы создал голосование на тему обсуждения.

¹⁹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени. Дело № 10-22/2011 за 2011 г.

²⁰ Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга. Дело № 1-458/10 за 2010 г.

В это же время в социальной сети он разместил печатный текст, содержащий призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а именно к насильственным действиям в отношении русских. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 280 УК РФ²¹.

Обращение виновного должно носить именно побудительный, инициативный характер, а не выражаться только в оценках, приглашении к обсуждению, предложении принять свою точку зрения. Так, оправдывая Д., опубликовавшего несколько статей в печатных изданиях, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, суд сослался на заключение комиссии экспертов, согласно которому тексты, представленные на исследование, не могли оказать побудительное воздействие на сознание, волю и поведение человека. Контексты негативной оценки в исследуемых текстах связаны не с какой-то определенной социальной группой, а с некоторым неудовлетворительным с точки зрения автора положением дел в обществе. Призывы, содержащиеся в текстах статьи, не отвечали признакам, необходимым для утверждения наличия специфического психологического воздействия, а также не являлись целенаправленными, конкретными и понятными. В представленном на исследование текстовом материале имелись высказывания, представляющие собой публичный призыв, но призывы не содержали побуждения к каким-либо насильственным действиям²².

В другом случае в ходе судебного рассмотрения уголовного дела в отношении С. - лидера Национал-большевистской партии (НБП) - было установлено следующее. Стороной обвинения в основу обвинительного приговора в отношении С. по ст. 280 УК РФ (в редакции 1996 г.) было положено политическое издание межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» - закрытый бюллетень «НБП-ИНФО» № 3, содержащий, по мнению государственных обвинителей,

²¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Калининского АО г. Тюмени от 21 июня 2011 г. в отношении А. URL: http://kalin4.tyum.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1435578&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.02.2017).

²² Архив Центрального районного суда г. Прокопьевска. Дело № 1-1/2011 за 2011 г.

призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. Однако суд, исследовав полностью данный бюллетень, приняв во внимание особенности пропаганды национал-большевиков (революционная риторика и милитаристский стиль), пришел к выводу об отсутствии в бюллетене призывов к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации²³.

В тех случаях, когда публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности выражаются в нанесении надписей и изображений на здания и сооружения, необходимо решать вопрос о наличии признаков их осквернения. При установлении последних содеянное должно дополнительно квалифицироваться по ст. 214 УК РФ. Например, В., руководствуясь мотивом расовой, национальной ненависти и вражды по отношению к лицам неславянской национальности, нанес на участок поверхности стены ряд надписей и изображений. Согласно заключению комплексной экспертизы, данные надписи, а также символы в виде знака доллара, усов, бороды, клыков и звезды имели словосочетания побудительного характера, содержащие побуждение (призыв) к насильственным действиям в отношении национальной группы, содержали словесные средства, выражающие идеи ненависти и вражды, унижающие достоинство группы лиц по национальному признаку. Они являлись неприличными, непристойными по содержанию, оскорбляющими общественную нравственность, нарушающими нормы общественной морали и нравственности, нормы русского литературного языка, а также оскорбляющими чужую нацию. Придавали неприличный вид зданию, оскверняли здание, находящееся в месте, доступном для обозрения и посещения широким кругом лиц, оскорбляли нравственные чувства учащихся лица, снижали эстетические свойства здания. Действия В. были

²³ Архив Саратовского областного суда. Дело № 2-1/2003 за 2003 год.

квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 и ч. 2 ст. 214 УК РФ²⁴.

А. В. Петрянин предлагает дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 соответствующим разъяснением по квалификации названных преступлений²⁵.

К экстремизму отнесены деяния, являющиеся административными правонарушениями: пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, (ст. 20.3 КоАП РФ) и массовое распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Вследствие этого складывается противоречивая ситуация - преступлением признаются призывы к осуществлению административного правонарушения. Такой вывод основан на буквальном толковании закона. В качестве способа решения данной проблемы нами было предложено²⁶ толковать ст. 280 УК РФ ограничительно и исходить из того, что в ней речь идет о призывах к осуществлению только преступной экстремистской деятельности. Такой подход в теории оценивается как приемлемый²⁷.

Рассматривая призывы через призму института соучастия, нетрудно заметить, что по своему уголовно-правовому содержанию они имеют много общего с подстрекательством. При разграничении подстрекательства к совершению конкретных преступлений и публичных призывов к

²⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 19 Кировского района г. Хабаровска в отношении В. от 26 апреля 2012 г. URL: http://19.hbr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1394596&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.02.2013).

²⁵ См.: Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 15.

²⁶ См. подробнее: Хлебушкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / отв. ред. д.ю.н., проф. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2007. С. 59-60.

²⁷ См.: Саркисов Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 105; Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (сравнительно-правовое исследование). Пятигорск, 2011. С. 114.

осуществлению экстремистской деятельности следует исходить из общего характера последних²⁸.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ к экстремизму отнесено публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Поэтому публичные призывы к осуществлению террористической деятельности - это одновременно и призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Однако ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма установлена ст. 205²⁹ УК РФ, которая является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ. В связи с этим публичные призывы к осуществлению террористической деятельности должны квалифицироваться только по ст. 205² УК РФ.

Использование при публичных призывах средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, является квалифицирующим признаком данного преступления и влечет ответственность по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Сознанием лица в данном случае охватывается:

- экстремистский характер деятельности, к осуществлению которой оно призывает;
- публичность совершаемых действий;
- общественная опасность совершаемого деяния в целом.

Осознание экстремистского характера деятельности означает, что лицо понимает специфическую социальную вредоносность тех действий, к совершению которых оно побуждает других лиц. Это, однако, не предполагает обязательного понимания противоправности данных действий

²⁸ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 656 (автор главы - А. С. Горелик); Дьяков С. В. Указ. соч. С. 70; Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 106; Тюнин В. И. К вопросу о криминализации террористической деятельности в УК РФ // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы международной научно-практической конференции (19 июня 2015 г.). СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 215.

в смысле установления осведомленности виновного об их юридическом отнесении к экстремизму согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Справедливо утверждение о том, что правоприменитель должен руководствоваться принципом субъективного вменения и доказать, какие именно формы деятельности пропагандировались в процессе соответствующих призывов, а также то, что они оказали влияние на определенную категорию лиц, эффективно воздействовали на сознание и психику людей³⁰.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Экстремистская деятельность, к осуществлению которой призывает виновный, может носить разнообразный характер. Но ее антисоциальную сущность уже вполне способно осознавать лицо, достигшее 16-летнего возраста, как и то, что призывы к ее осуществлению причиняют вред обществу.

Так, в г. Ноябрьске по ст. 280 УК РФ был осужден 16-летний учащийся местной средней общеобразовательной школы, который изготовил листовки, содержащие призывы к совершению насильственных действий в отношении лиц определенной национальности, и распространил их³¹.

В другом случае за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности был осужден несовершеннолетний житель Алтайского края, разместивший в сети Интернет лозунг, содержащий призывы к враждебным насильственным действиям в отношении группы лиц, объединенных национальным признаком. Мотивы своего поступка несовершеннолетний объяснял неприязненным отношением к

³⁰ См.: Агапов П. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 4-5.

³¹ Учащийся образовательного учреждения осужден за публичные призывы к экстремизму // Сайт прокуратуры Тюменской области. URL: <http://www.proctmo.ru/press-center/news/5021/> (дата обращения: 14.06.2015).

представителям определенной национальности, но при этом понимал, что преступил закон, в чем искренне раскаивался³².

В тех случаях, когда публичные призывы осуществлялись путем распространения соответствующих материалов, может возникать вопрос о квалификации действий лица, которое их изготовило, но само не распространяло. В теории приводят два возможных варианта квалификации таких действий: как пособничества в публичных призывах и как соисполнительства³³. Предпочтительным представляется первый вариант, поскольку такое лицо не выполняет объективную сторону преступления, т.е. не участвует непосредственно в его совершении, вследствие чего исполнителем (соисполнителем) преступления не является (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

2 Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения равенства граждан и состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. В теории рассматриваемую статью относят к нормам, «карающим за поведение, выходящее за рамки цивилизованных отношений и грозящих непредсказуемыми последствиями»³⁴ и к уголовно-правовым гарантиям принципа равенства³⁵. Впрочем, высказываются и спорные предложения о признании данной нормы утратившей силу, что аргументируется целесообразностью рассредоточения ответственности за

³² Приговором мирового судьи осужден несовершеннолетний житель Алтайского края за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности // Сайт прокуратуры Алтайского края. URL: http://www.prok-altai.ru/news/prigovorom_mirovogo_sudi_osugden_-_podsudimyy_nesovershennoletnih_gi.html (дата обращения: 10.04.2015).

³³ См. подробнее: Пинкевич Т. В., Черных Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 143-144.

³⁴ См.: Тюнин В. И. Ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 50.

³⁵ См.: Кленова Т. В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 35.

возбуждение ненависти или вражды по разным статьям Особенной части УК РФ³⁶.

В ч. 1 ст. 3, ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29 Конституции РФ определены конституционные основы равенства граждан, а также содержатся конституционные запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Посягательство на указанные основы - это посягательство не на нормы как таковые, а на складывающиеся в соответствии с ними общественные отношения.

Основным непосредственным объектом преступления по ст. 282 УК РФ в науке также называют: общественные отношения, охраняющие конституционные права граждан, равенство граждан независимо от национальности, расы, исповедуемой религии во всех сферах политической и социальной жизни; общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества (в том числе государства) в части, относящейся к реализации конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости как одного из составляющих основ конституционного строя; конституционный запрет на провоцирование ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности, происхождения, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе и иным личным или социальным признакам³⁷.

Как видно, в приведенных определениях в той или иной форме содержится указание на конституционные основы равенства граждан и запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Этот подход воспринимается и практикой: при квалификации данного преступления в качестве его объекта называют отношения, характеризующие конституционный принцип запрета пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или социальную

³⁶ См.: Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 38-39.

³⁷ См.: Саркисов Д. Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности. С. 16.

ненависть или вражду, а также дискриминацию или унижение людей по политическим, этническим, социальным и иным признакам³⁸.

В судебной практике опасность данного преступления характеризуют тем, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, влияют на массовое сознание и служат мировоззренческой основой для ультрарадикальных социальных, религиозных, национальных устремлений и способны оказать влияние на сознание граждан в направлении формирования и подкрепления негативных стереотипов, предвзятых представлений о тех или иных нациях, расах, религиозных или социальных группах, возбуждая чувство враждебности, неприязни по отношению к ним, оправдывая и доказывая правомерность применения насилия в межнациональных, межрасовых, религиозных и социальных отношениях³⁹.

Так, при осуждении М. и К. по ч. 1 ст. 282 УК РФ суд указал, что текст листовок, распространяемых подсудимыми, типичен для этнонационалистической идеологии, выстроен на основании ультрарадикального этнического национализма (нацизма), приводит к формированию криминальной ксенофобии (дискриминация, возбуждение в обществе этнической, расовой, религиозной вражды), способствует распространению этнически окрашенной мигрантофобии, вводит в круг «врагов» русского народа всех мусульман, тем самым способствует возбуждению религиозной вражды⁴⁰.

В теории подчеркивается, что экстремистское и террористическое поведение чаще всего связано с национально-этническими либо религиозными конфликтами⁴¹. Действительно, возбуждение ненависти или вражды нередко сопровождается обоснованием необходимости совершения в

³⁸ Архив Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга. Дело № 1-458/10 за 2010 г.

³⁹ Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга. Дело № 1-24/08 за 2008 г.

⁴⁰ Архив Красноглинского районного суда г. Самары. Приговор от 18 июля 2007 г. в отношении М. и К. по ст. 282 УК РФ.

⁴¹ См.: Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 3. См. также об этом: Кабанов П. А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения // Следователь. 1999. № 3. С. 32.

отношении представителей определенных расовых, этнических и иных групп противоправных деяний, в том числе - насильственных преступлений. Так, А., придерживавшийся националистических взглядов, с целью возбуждения у неопределенного круга лиц национальной ненависти и вражды к этническим выходцам с территории Кавказа, используя черную аэрозольную краску, нанес на ограждения и стены здания несколько надписей, в которых, согласно заключению эксперта, имелись словесные средства, содержащие отрицательные эмоциональные оценки в отношении определенных этнических групп. Как указал суд, данные высказывания могли возбуждать чувство враждебности, неприязни по отношению к данной социальной группе, поскольку содержали открытый призыв направлять свои действия (в том числе, физические) против представителей народов, проживающих на указанных территориях, избавляться от них. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴².

Изложенное позволяет отнести ст. 282 УК РФ к уголовно-правовым запретам с так называемой двойной превенцией: путем криминализации возбуждения ненависти или вражды, а также унижения человеческого достоинства обеспечивается предупреждение совершения и иных преступлений - как экстремистской направленности (например, убийств, причинения вреда здоровью и иных преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), так и преступлений террористической направленности (террористических актов и др.).

Объективная сторона данного преступления выражается в совершении публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам

⁴² Архив Тобольского городского суда Тюменской области. Дело № 1-680/2008 за 2008 г.

пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

А. И. Рарог характеризует данное деяние как действия, в результате которых «может возникнуть стойкое отношение неприязни или длительное состояние враждебности между значительными группами людей в зависимости от перечисленных признаков»⁴³.

Совершение данных действий публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет может выражаться, например, в выступлении на собраниях, митингах, распространении листовок, плакатов, размещении соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в сети Интернет, и иных подобных действиях, в том числе рассчитанных на последующее ознакомление с информацией других лиц (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Публичными могут признаваться и действия, совершаемые в относительно ограниченном кругу лиц. Так, Р. загрузил с сети Интернет ряд видеороликов со сценами избиений граждан неславянской внешности лицами, придерживающимися националистической идеологии, относящими себя к движению «скинхедов», содержащие призывы к совершению насильственных действий в отношении указанных граждан, а также листовки с призывами к совершению экстремистских действий по признакам расы, национальности, отношения к государственной власти. Впоследствии он демонстрировал эти ролики и листовки своим друзьям, высказывая при этом лозунги, направленные на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, а также расклеивал листовки на стенах домов. Действия Р. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴⁴. К. был осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ за то, что во дворе дома провел беседу с участием не менее 4 человек, в ходе которой публично высказывал предложения, содержащие элементы,

⁴³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. С. 563.

⁴⁴ Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ. Приговор от 14 марта 2008 г. в отношении Р. по ст. 282 УК РФ.

направленные на пропаганду превосходства и исключительности одной нации⁴⁵.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Вражда определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью, а ненависть, в свою очередь - как чувство сильной вражды, злобы⁴⁶. Видимо, не будет ошибкой считать ненависть одной из форм вражды, тем более что никакого значения для квалификации рассматриваемого преступления возможные их отличия не имеют.

Возбуждение ненависти или вражды предполагает отрицательную оценку представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии, а также других групп и формирование в отношении них негативной установки.

Достаточно полной и подробной представляется следующая классификация признаков возбуждения ненависти и вражды, предложенная авторами специальной научной работы по данной теме:

1) ложная идентификация - формирование и подкрепление негативного стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии (например, перенос негативных характеристик отдельных представителей на всю социальную

⁴⁵ Архив Таштагольского городского суда Кемеровской области. Дело № 1-106/10 за 2010 г.

⁴⁶ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 102, 408.

группу; приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой; утверждение о врожденном или историческом превосходстве одних рас, наций и неполноценности или порочности других);

2) ложная атрибуция - приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы по отношению к другим (например, возложение ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу; утверждения об их изначальной враждебности; утверждения о наличии заговора, тайных планов одной национальной или религиозной группы против других; объяснение бедствий (в прошлом, настоящем и будущем) существованием и целенаправленной деятельностью таких групп и др.);

3) мнимая оборона - побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии (в частности, оправдание геноцида в отношении представителей определенной нации, расы, религии; требования вытеснить их из различных сфер деятельности либо ограничить права и свободы граждан по национальному, расовому, религиозному признаку)⁴⁷.

В том же 2014 г. УК РФ был дополнен ст. 354⁴⁸, устанавливающей ответственность за реабилитацию нацизма. В теории относительно расположения этой нормы в УК РФ отмечается, что нацизму присуща так называемая «геноцидальная цель», которая определяет место данного преступления среди преступлений против мира и безопасности человечества, а не в ряду экстремистских или террористических преступлений¹.

Возбуждение ненависти или вражды может осуществляться различными способами. Например, Б., используя аэрозольный баллончик с белой краской, нанес на стену здания надпись, косвенно содержащую

⁴⁷ См.: Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 110-111. К этой классификации обращаются и другие авторы (см., например: Арефьева Л. В., Магомедов Г. А. Проблема разжигания национальной и религиозной нетерпимости в современных СМИ // Российский следователь. 2012. № 19. С. 28-29).

⁴⁸ См.: Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354¹ УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 28.

восхваление геноцида и предполагающую оправдание геноцида по отношению к лицам еврейской и иной национальности. Он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴⁹. За нанесение экстремистских надписей на стены зданий и заборы также по ч. 1 ст. 282 УК РФ был осужден и другой виновный⁵⁰.

Встречаются случаи совершения данного преступления и путем устных выступлений⁵¹, распространения печатной продукции, в том числе - расклейки листовок⁵² и др.

Не исключает наличия признаков данного преступления и лаконичный характер высказываний. Так, К. используя самонаборный штамп, составил предложение из 4 слов с призывом не совершать покупки у конкретной категории граждан, выделенной по национальным признакам, нанес его на банковские билеты Банка России и пустил в свободный оборот, обратившись тем самым к неопределенному кругу лиц. Согласно заключению экспертов Бюро лингвистической экспертизы, данное высказывание содержало негативные оценки в адрес определенных национальных групп по сравнению с другими национальными группами, носило побудительный характер в форме директивного предписания к действиям против лиц определенных социальных групп, по структуре представляло собой побудительное предложение и являлось, в контексте данной экстралингвистической ситуации, призывом «не покупать у лиц кавказской национальности»⁵³.

В связи с распространенностью доступа к сети Интернет, в судебной практике нередко встречаются случаи осуждения по ст. 282 УК РФ за размещение соответствующих материалов на интернет-сайтах, в том числе - в так называемых социальных сетях и блогах (интернет-журналах, интернет-дневниках), поскольку последние, в отличие от обычных дневников, предполагают именно публичное высказывание своих суждений и доступ к

⁴⁹ Архив Шпаковского районного суда Ставропольского края. Дело № 1-273/10 за 2010 г.

⁵⁰ Архив Талдомского районного суда Московской области. Дело № 1-45/11 за 2011 г.

⁵¹ Архив Индустриального районного суда г. Ижевска. Дело № 1-273/2010 за 2010 г.

⁵² Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-317/2011 за 2011 г.

⁵³ Архив Невинномысского городского суда Ставропольского края. Дело № 1-278/2010 за 2010 г.

ним других лиц. Так, Д. разместила в редактируемом ею публичном сетевом журнале «Пособие по уличному террору», содержащее материалы, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства представителей кавказской, азиатской и еврейской национальностей, унижительные характеристики и негативные установки в отношении указанных лиц и пропагандирующие их неполноценность. Действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ⁵⁴. За аналогичные действия по размещению в сети Интернет текстов экстремистского содержания осуждались и другие лица⁵⁵.

Предоставление пользователям сети Интернет общего доступа к тем или иным материалам, а равно использование локальных файлообменных сетей интернет-провайдеров не образует признака использования СМИ, а квалифицируется по признаку использования информационно-телекоммуникационных сетей или по признаку публичности. Так, А., в целях возбуждения расовой и национальной ненависти и вражды, унижения достоинства лиц другой расы, используя сеть Интернет и локальную файлообменную сеть интернет-провайдера, разместил в своем компьютере и ноутбуке в специальных папках видеозаписи экстремистского содержания и поставил отметку об открытии общего доступа к данным папкам. Как указал суд, А. совершил активные и целенаправленные действия, направленные на возбуждение у широкого круга пользователей локальной файлообменной сети ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ⁵⁶.

Практика показывает, что анализируемые преступные действия могут быть направлены в отношении лиц разных национальностей, как русской, так и иных.

⁵⁴ Архив Химкинского городского суда Московской области. Приговор от 21 сентября 2009 г. в отношении Д. по ст. 282 УК РФ.

⁵⁵ Архив Октябрьского районного суда г. Ижевска. Дело № 1-180/11 за 2011 г.

⁵⁶ Архив Фрунзенского суда г. Иваново. Дело № 1-364/09 за 2009 г.

Например, Т. был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренного ст. 282 УК РФ. Он, находясь в г. Грозном Чеченской Республики в 1997-1999 гг., написал книги «Наша борьба или повстанческая армия ислама» и «Газават или как стать бессмертным». Книги были выпущены в 1997 г. и в марте - апреле 1999 г. соответственно, тиражом 2500 и 500 экземпляров, и получили распространение на территории Республики Дагестан. Согласно заключению судебно-психологической экспертизы, содержание этих книг возбуждало национальную, расовую и религиозную вражду, направленную на этнических русских и лиц православного вероисповедания, унижало национальное достоинство русского и русскоязычного населения, пропагандировало исключительность и превосходство лиц мусульманского вероисповедания, а последователи иных вероисповеданий были представлены как заблудшие⁵⁷.

По другому делу в отношении Б. было установлено, что он, получив теоретическую подготовку по «ваххабитской идеологии», имея умысел на разжигание в обществе, среди многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации, религиозной вражды между иудеями, христианами и мусульманами, не являющимися последователями идеологии «ваххабизм», начал встречаться в мечетях с интересующимися религией лицами, после чего приводил их к себе домой. На этих собраниях он, действуя открыто и публично, пропагандировал разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, подчеркивая исключительность и превосходство одного из направлений религии, неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, передавал другим лицам для прочтения соответствующую литературу, содержащую аналогичные утверждения. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ⁵⁸.

⁵⁷ Архив Верховного суда Республики Дагестан. Дело № 2-55/04 за 2004 г.

⁵⁸ Архив Сызранского городского суда Самарской области. Дело № 1-19/08 за 2008 г.

Следующее деяние, образующее объективную сторону рассматриваемого преступления - это унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. В уголовном праве унижение достоинства традиционно рассматривалось как признак объективной стороны оскорбления (ст. 131 УК РСФСР 1960 г., ст. 130 УК РФ до признания ее утратившей силу).

Включение такого деяния, как унижение достоинства, в диспозицию ст. 282 УК РФ, стирает грань между посягательством против личности и преступлением против основ конституционного строя. Получается, что унижение достоинства лица в любой неприличной форме - это простое оскорбление (являющееся теперь административным правонарушением - ст. 5.61 КоАП РФ). Но если при этом была затронута, например, его национальность, то данное деяние уже является преступлением против основ конституционного строя. Эта искусственно созданная близость абсолютно разных правонарушений не может быть признана нормальной.

Кроме того, обращает на себя внимание санкция ч. 1 ст. 282 УК РФ: при криминализации унижения чести и достоинства по указанным признакам законодатель пропускает категорию преступлений небольшой тяжести, переходя от административного правонарушения (ст. 5.61 КоАП РФ) сразу к преступлению средней тяжести.

Высказана точка зрения, согласно которой под действиями, направленными на унижение достоинства группы лиц по указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ признакам, «следует понимать деяния, направленные на ущемление права социальных групп на самобытность, как непосредственно нарушающие устойчивость групп, сформированных по признакам пола, национальности, языка, расовой или конфессиональной принадлежности»⁵⁹. Попытка замены достоинства на самобытность сути

⁵⁹ Абдуллаева Э. С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 11.

проблемы не решает: нельзя причинить вред достоинству группы лиц, ибо достоинство присуще лишь конкретному, отдельному человеку, личности, а у группы его нет и быть не может.

Преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Как и в случае с публичными призывами, если действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, были сопряжены с осквернением зданий или иных сооружений, порчей имущества в общественном транспорте или иных общественных местах, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282 и ст. 214 УК РФ. Так, О. нанес на стены нескольких зданий (рынка, магазина и др.) надписи и нацистскую символику. Согласно заключению экспертиз, данные надписи носили подстрекательский характер и были направлены на подрыв доверия к определенным этническим группам, при этом лица кавказской национальности преподносились как нежелательные представители социума. Действия О. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ и по ст. 214 УК РФ. Суд указал, что нанесение этих надписей в общественных местах с большим скоплением людей, с учетом циничности данных надписей повлекло причинение духовного вреда обществу⁶⁰.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом и целью возбудить ненависть либо вражду или унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

⁶⁰ Архив Сосногорского городского суда Республики Коми. Дело № 1-227/07 за 2007 г.

Умысел в данном случае означает осознание лицом:

- характера своей деятельности, ее направленности на возбуждение ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека либо группы лиц;
- публичности совершаемых действий либо факта использования СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей;
- общественной опасности совершаемого деяния в целом.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В судебной практике цель возбудить ненависть либо вражду характеризуется, например, следующим образом: «Прямыми действиями, направленными на возбуждение межнациональной, религиозной или расовой вражды и розни, т.е. действиями, ведущими к возникновению или усилению противостояния групп населения, объединенных национальным, расовым или религиозным признаком, должны быть признаны публичные высказывания, публикации или иные публичные индивидуальные или коллективные действия, предполагающие своим конечным результатом вытеснение лица или группы лиц из общественной среды или социальной системы на основании принадлежности данного лица, группы лиц к национальной, религиозной или расовой группе (т.е. по национальному, религиозному или расовому признаку), а также публичные высказывания или иные публичные индивидуальные или коллективные действия, предполагающие своим конечным результатом установление в обществе

подчинения или дискриминации граждан, ущемление их прав по национальному, расовому или религиозному признаку»⁶¹.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

3 Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера. Закрепленную в ст. 282¹ УК РФ норму следует рассматривать как уголовно-правовое средство противодействия групповой преступной экстремистской деятельности, при осуществлении которой вред может причиняться всем названным элементам объекта, так как организованное криминальное формирование экстремистской направленности не ограничено в выборе своего деструктивного влияния на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Значение для его участников имеют лишь определенные мотивы (ненависти или вражды), цели (совершение преступлений по этим мотивам) и средства их достижения.

В литературе в качестве основного объекта данного преступления называют также общественные отношения по обеспечению стабильности государства, его устоев и территориальной целостности⁶².

В. А. Бурковская к элементам объекта преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ относит: а) общественное отношение, обеспечивающее безопасность общества (общественную безопасность); б) общественное отношение, обеспечивающее безопасность нравственного и (или) духовного здоровья населения. Кроме этого, она называет

⁶¹ Архив Новгородского областного суда, кассационное определение по делу № 1-12/05-22-826 за 2005 год.

⁶² См.: Мыльников, Б. А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мыльников Борис Михайлович. - М., 2005. С. 116.

обязательным непосредственным объектом данного преступления общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок создания и деятельности религиозных или общественных объединений либо иных организаций⁶³. Последнее утверждение представляется спорным. Экстремистское сообщество - сугубо криминальное объединение, преследующее преступные цели, поэтому оно (как и, например, банда или преступное сообщество) в принципе не может соответствовать установленному порядку создания и деятельности религиозных или общественных объединений либо иных организаций. Хотя сами члены экстремистского сообщества могут именовать его каким-либо политическим объединением. Так, Н. был признан виновным в создании экстремистского сообщества и осужден по ч. 1 ст. 282⁶⁴ УК РФ. Он создал его в виде «партии», в которой каждому члену отводились свои обязанности, имелись звания, устав, партийные билеты и четкая иерархия, соблюдалась конспирация. Данная «партия» занималась планированием и проведением акций по устрашению и насилию над лицами «неславянской» национальности¹. В другом случае, Ч., осужденный по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, также проводил собрания некой «партии», разработал ее устав и символику⁶⁵.

Общественную безопасность в качестве объекта рассматриваемого преступления называют и другие авторы, в связи с чем высказываются предложения перенести ст. 282¹ в главу 24 УК РФ («Преступления против общественной безопасности»)⁶⁶.

Объективная сторона преступления.

В ч. 1 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих деяний:

- 1) создание экстремистского сообщества;

⁶³ Бурковская, В. А. Криминальный религиозный экстремизм : уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. - М., 2006. С. 236.

⁶⁴ Архив Городецкого городского суда Нижегородской области. Дело № 1-006/010 за 2010 г.

⁶⁵ Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Приговор от 10 октября 2008 г. в отношении Ч. по ст. 282 и ст. 282¹ УК РФ.

⁶⁶ См.: Кондратьев Ю. А. Противодействие экстремистской деятельности как направление современной уголовной политики // Научные труды РАЮН. Вып. 4. М., 2004. Т. 3. С. 29; Скудин А. С. Указ. соч. С. 95.

- 2) руководство экстремистским сообществом;
- 3) руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;
- 4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества;

В ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

В ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Так, Ш. объединил в группу сторонников движения «скинхеды». Данной группой использовалась идеология, закрепленная в «азбуке Славянских Бритоголовых», содержащая открытое выражение неприязни и ненависти к людям по расовому и национальному признаку, а также другая литература. Созданная Ш. группа отличалась дисциплиной, организованностью и сплоченностью, имела иерархию подчинения, правила взаимоотношений и поведения, в том числе санкции за их нарушения, определенную форму одежды единого направления. Проводилась физическая подготовка участников, соблюдалась определенная конспирация. На вооружении группы имелось холодное оружие и предметы, используемые в

качестве оружия, о наличии которых были осведомлены все члены. Действия Ш. в указанной части были квалифицированы по ч. 1 ст. 282⁶⁷ УК РФ¹.

Отсутствие признака устойчивости свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ. Например, оправдывая Т., обвиняемого в создании экстремистского сообщества, суд указал, что не нашел подтверждения признаков устойчивости экстремистского сообщества, не было представлено доказательств о тесной взаимосвязи между членами сообщества, согласованности их действий, длительности существования сообщества и стабильности состава⁶⁸.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 подчеркнул, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Тем самым, экстремистское сообщество следует отличать от экстремистской организации, что является принципиально важным моментом, поскольку в теории встречаются ошибочные попытки объяснить сущность экстремистского сообщества через наличие соответствующего судебного решения⁶⁹.

Указывая традиционные признаки организованной группы, разновидностью которой и является экстремистское сообщество, Пленум Верховного Суда РФ не обозначает (и совершенно справедливо) экстремистское сообщество как вид преступного сообщества (преступной организации)⁷⁰, хотя в литературе неоднократно утверждалось обратное⁷¹.

⁶⁷ Архив Тюменского областного суда. Дело № 2-54/07 за 2007 г.

⁶⁸ Архив Ленинского районного суда г. Кирова. Дело № 1-255/2010 за 2010 г.

⁶⁹ См., например: Залиханова Л. И. К вопросу о юридической состоятельности категории «экстремистское сообщество» // Юрист-Правоведь. 2008. № 3. С. 79, 81; Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. № 3. С. 22.

⁷⁰ Далее - преступное сообщество.

⁷¹ См., например: Фридинский С. Н. Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с организацией экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) // Юрист-Правоведь. 2007. № 1. С. 58; Фридинский С. Н. О совершенствовании уголовно-правовых мер борьбы с осуществлением экстремистской деятельности // Законность. 2008. № 7. С. 36; Кашепов В. П. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности // Комментарий судебной практики. Выпуск 13. М., 2007 [Электронный ресурс]. Доступ из

Данная позиция Пленума представляется правильной, ибо допущенная законодателем терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в разных статьях Особенной части УК РФ (ст. 282¹ и ст. 210) одного и того же термина «сообщество» не дает оснований считать экстремистское сообщество видом сообщества преступного.

Анализ ч. 3 и ч. 4 ст. 35 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что преступное сообщество предполагает качественно иной, нежели в организованной группе, характер связей между соучастниками. Нормативное выделение преступного сообщества отражает стремление законодателя обозначить в ч. 4 ст. 35 УК РФ более совершенную (в первую очередь, в организационно-структурном плане) форму соучастия. Смешивание же понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» недопустимо.

Поэтому для квалификации содеянного по ст. 282¹ УК РФ не является обязательным наличие выработанных теорией и практикой традиционных признаков преступного сообщества. Игнорирование этого обстоятельства может привести к принятию неоднозначных решений. Например, признавая К. виновным в организации и руководстве экстремистским сообществом и квалифицируя его действия по ч. 1 ст. 282⁷² УК РФ, суд указал следующее: то обстоятельство, что в данной преступной группировке не было своего устава, членских взносов, финансового обеспечения в виде централизованного «общака», символики и т.д. не влияет на характер ее структуры, которую суд идентифицировал как экстремистское сообщество. Перечисленные элементы, при их наличии, несомненно делают преступную группу более ярко выраженной в плане экстремистской направленности своей деятельности и проповедуемой идеологии, но их отсутствие не означает невозможность ее существования как таковой в принципе. Главенствующим и решающим фактором, по мнению суда, в данном случае служат признаки,

справ.-правовой системы «Консультант- Плюс»; Ростокинский А. В. К вопросу об ужесточении уголовной ответственности за участие в преступном сообществе // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 69; Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве. С. 189; Юдичева С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: автореф. дис. ^ канд. юрид наук. М., 2014. С. 23.

⁷² Архив Нижегородского областного суда. Дело № 2-6/10 за 2010 г.

свидетельствующие о том, что рассматриваемая преступная группа по своей структуре обладает признаком организованности в том смысле, как это определено в ст. 35 УК РФ, при этом ею совершались преступления экстремистской направленности. Однако впоследствии Судебная коллегия Верховного Суда РФ, признав создание К. именно организованной группы, уголовное дело в части осуждения его по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ прекратила, указав, что признаками экстремистского сообщества являются его организованность, включающая в себя совокупность таких элементов, как наличие устава, руководителя, определенной структуры, символики, дисциплины, системы мер воздействия на ее нарушителей, а данная группа такими признаками не обладала⁷³. Аналогичное решение по исключению из обвинения ч. 1 ст. 282¹ УК РФ со схожей аргументацией было принято и по другому делу⁷⁴.

Представляется все же, что указанные признаки по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ не являются обязательными для экстремистского сообщества как вида организованной группы, иной подход противоречит уголовному закону и неоправданно сужает сферу применения ст. 282¹ УК РФ, в диспозиции которой прямо описывается именно организованная группа.

Под созданием экстремистского сообщества следует понимать действия, в результате которых образуется группа, характеризующаяся признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ. К таким действиям, в частности, можно отнести: приискание участников; распределение ролей; определение структуры сообщества, направлений его деятельности и идеологии; материальное обеспечение. Дать полный перечень действий, в совершении которых может выражаться создание экстремистского сообщества, вряд ли возможно, и в этом нет необходимости. Для квалификации не имеет значения, какие именно действия привели к

⁷³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. по делу № 9-010-40 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁴ См.: Архив Нижегородского областного суда. Дело № 2-14/10 за 2010 г.; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2010 г. по делу № 9-010-47 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

созданию сообщества, важен их результат. Исключение составляют случаи, когда в действиях виновного, направленных на создание экстремистского сообщества, содержится состав самостоятельного преступления (например, незаконного приобретения оружия для последующего обеспечения им участников сообщества). В таких ситуациях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Руководство экстремистским сообществом, частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями

В отличие от создания, руководство экстремистским сообществом предполагает совершение соответствующих действий в рамках уже сформировавшейся группы.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Руководящие действия могут выражаться в приеме в состав сообщества лиц, желающих вступить в него, принятии у таких лиц присяги и проведении иных аналогичных ритуалов, постановке задач и контроле за их исполнением, принятии определяющих решений и даче указаний членам сообщества, вовлечении новых участников, поддержании внутrigрупповой дисциплины и т.п.

Выделяют следующие отличительные черты руководящих действий в отношении группы лиц:

а) они носят властный характер, т.е. обязательны для участников группы. Неподчинение этим действиям может вызвать применение мер воздействия, принятых в такой группе;

б) они способствуют достижению конечных преступных целей деятельности и предполагают не организацию повседневного быта группы, а направленность к реализации целей, которые стоят перед всеми участниками;

в) они отдаются лицом, обладающим в глазах подчиненных правом их отдавать, а не просто выполняющим чью-то волю⁷⁵.

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением (функционально или территориально обособленной группой из двух или более лиц), выражается в аналогичных действиях.

Д. был признан виновным в создании экстремистского сообщества, создании его структурных подразделений и руководстве ими. Он, совместно с другими лицами, организовал структурные подразделения национал-социалистического движения «Славянский союз» (НСД «Славянский союз») и руководил ими, имея в подчинении более 50 человек. Являясь куратором по приему в данное движение, Д. вербовал его новых членов, имеющих схожие идеологические взгляды, планировал акции, направленные на достижение поставленных перед сообществом целей, руководил ими и

⁷⁵ См.: Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2009. С. 28.

принимал в них непосредственное участие, проводил встречи с другими организаторами и руководителями экстремистского сообщества, получал от них информацию, занимался подготовкой идеологических и пропагандистских материалов, проводил собрания членов сообщества, разрабатывал планы совершения конкретных преступлений, распределял роли между их участниками. Указанные действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282⁷⁶ УК РФ¹.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. Под объединением организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества следует понимать группу, созданную в целях координации преступных действий частей или структурных подразделений сообщества, распределения между ними сфер преступной деятельности, разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Как создание такого объединения квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Выделение в диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ деяния в форме создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества не выглядит оправданным. Создание экстремистского сообщества в случае, если оно состоит из нескольких частей или структурных подразделений, предполагает и возникновение определенных координационных взаимоотношений между представителями данных подразделений, иначе будет несколько разрозненных частей, не являющихся сообществом, вследствие чего создание

⁷⁶ Архив Мещанского районного суда г. Москвы. Дело № 1-36/08 за 2008 г.

объединения организаторов, руководителей и иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества самостоятельным уголовно-правовым значением, по сути, не обладает.

По ч. 1 ст. 282¹ УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий.

Состав анализируемого преступления является усеченным, поэтому приготовление к созданию экстремистского сообщества вряд ли возможно, что не исключает покушения на него.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества. Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на склонение лица к вхождению в состав экстремистского сообщества, его вовлечение в подготовку или совершение преступления (преступлений) экстремистской направленности в составе сообщества, а равно склонение лица к выполнению функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества. Такое вовлечение может осуществляться, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия. В частности, И. Ю. Сундиев выделяет так называемый онлайн-рекрутинг, характеризуя его как систему мер выявления и мобилизации симпатизирующих лиц⁷⁷.

Вовлечение в деятельность экстремистского сообщества следует считать оконченным преступлением с момента начала осуществления вовлекаемым лицом приготовления к преступлению экстремистской направленности, покушения на преступление экстремистской направленности или совершения такого преступления в составе сообщества

⁷⁷ См.: Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 19.

либо с момента выполнения им иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества.

Под участием в экстремистском сообществе надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т.п.) (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Таким образом, участие в экстремистском сообществе выражается, прежде всего, в совершении конкретных преступлений экстремистской направленности в составе сообщества (непосредственном совершении, совершении в соучастии, приготовлении к таким преступлениям и покушении на них), либо совершении иных действий, связанных с преступной деятельностью сообщества.

Квалификация действий виновных по ст. 282⁷⁸ УК РФ, осуществляется, как правило, одновременно с привлечением к ответственности за совершение других преступлений, предусмотренных ст.ст. 280, 282, 213 УК РФ и др. Однако в литературе отмечается, что в последние годы в уголовных делах по организации экстремистского сообщества все чаще встречается обвинение в совершении преступлений против личности (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и др.) в связи с расовой, национальной и социальной принадлежностью граждан.

Так, К., будучи убежденным в своем превосходстве над лицами неславянского происхождения, которое сформировалось под воздействием националистических идей, пропагандируемых неформальными

⁷⁸ См.: Меркурьев В. В., Агапов П. В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 28; Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П. В. Агапов и др.; под ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. С. 9.

молодежными объединениями, в том числе - движением «скинхедов», присоединился к организации, созданной другими лицами для совершения нападений на лиц неславянского происхождения, и впоследствии принял участие в нескольких таких совместных нападениях. Его действия в этой части были квалифицированы по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ как участие в экстремистском сообществе и по иным статьям Особенной части УК РФ, в том числе - по п. «а», «ж», «и», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении более 10 потерпевших)⁷⁹.

Члены экстремистского сообщества могут и не ограничиваться лишь экстремистской деятельностью. В г. Казани было возбуждено уголовное дело по ст. 282⁸⁰ УК РФ по факту создания организаторами и идеологами «Фронта казанских патриотов» экстремистской группировки с целью совершения насильственных действий в отношении лиц «неславянской» внешности. В ходе расследования выяснилось, что наряду с преступлениями экстремистской направленности ее участники также совершали преступления против собственности (кражи, грабеж и разбой).

В целом же вопрос о том, в совершении каких конкретных действий может выражаться участие в запрещенном уголовным законом сообществе (в том числе экстремистском) и какова должна быть степень такого участия, является достаточно сложным для правовой оценки. Его решение требует общего анализа характера участия лица в конкретных криминальных структурах, предусмотренных Особенной частью УК РФ, преследующих цель совершения тех или иных преступлений.

В первую очередь следует учитывать, что участие в названных формированиях - это хотя и особого рода, но все же соучастие. Соучастие в преступлении предполагает наличие обязательного объективного признака - причинной связи между деянием конкретного соучастника и общим преступным результатом. Такой подход выработан достаточно давно и

⁷⁹ Архив Московского городского суда. Дело № 2-63-28/10 за 2010 г.

⁸⁰ См.: Борисов С. В., Вагурин Д. В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 11.

является общепризнанным в уголовно- правовой науке. При этом результат в данном случае следует понимать широко и не отождествлять с преступными последствиями в материальных составах: речь идет о том вреде, который причиняется любым преступным деянием в социально- правовом смысле, ибо в подобной трактовке беспоследственных преступлений не бывает.

Соответственно, лицо лишь тогда может быть признано участником какого- либо формирования, преследующего цели совершения преступлений, когда оно так или иначе участвует в совершении конкретных преступлений. В противном случае будет отсутствовать причинная связь с преступным результатом, что влечет отсутствие основания уголовной ответственности и соучастия как такового. Участие лица в экстремистском сообществе может выражаться в таких деяниях, которые:

- предусмотрены в качестве конкретного преступления (преступлений) Особенной частью УК РФ;
- являются соучастием в конкретном преступлении (преступлениях);
- представляют собой приготовление или покушение на конкретное преступление (преступления).

Участие в экстремистском сообществе предполагает также совершение лицом каких-либо иных деяний в преступных интересах сообщества (однако в любом случае эти деяния должны быть причинно связаны с конкретными преступлениями, совершаемыми указанным сообществом). Это может быть обеспечение участников сообщества техническими средствами, транспортом, финансирование преступных акций и оказание иной материальной помощи, подыскание объектов для общественно опасных посягательств и т.д.

Участие в экстремистском сообществе должно признаваться оконченным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в сообщество (участвовать в преступлениях, выполнять отдельные поручения), а обязательно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности сообщества.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом, специальной целью и специальными мотивами.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Сложно поэтому согласиться с высказанным в теории предложением дополнить ст. 282¹ УК РФ новой частью: «Участие в экстремистском сообществе по иным мотивам и при отсутствии прямого умысла на достижение целей такой преступной организации»⁸¹. Во-первых, во многом именно субъективные признаки (мотивы и цели) определяют сущность экстремистского сообщества и его отличия от иных преступных объединений; во-вторых, вряд ли будет оправданным в рамках одного объединения законодательно устанавливать «свои» субъективные признаки для разных его участников; в-третьих, еще в ходе Нюрнбергского процесса отмечалось, что решение об уголовной ответственности членов преступной организации должно исключать лиц, которые не были осведомлены о преступных целях или действиях организации, кроме тех случаев, когда они были лично замешаны в совершении преступлений в качестве членов этой организации⁸².

Цели организации экстремистского сообщества Целями экстремистского сообщества являются подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ под преступлениями экстремистской направленности

⁸¹ См.: Сергун, Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. - Тамбов, 2009. С. 195.

⁸² См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1955. Т. 2. С. 1023.

понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Однако эти мотивы предусмотрены и как признак конкретных преступлений (например, в п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и др.), и как обстоятельство, отягчающее наказание, которое может быть отнесено к любому преступлению (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Такое двойственное значение одних и тех же мотивов породило трудности в понимании содержания института преступлений экстремистской направленности и соответствующие разночтения.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются:

- 1) любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- 2) действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ). Эти преступления относятся к числу экстремистских по двум альтернативным основаниям - если они совершаются по экстремистским мотивам, либо, в случае их совершения по иным мотивам, в силу двойной противоправности (предусмотрены и в УК РФ и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ);

3) организация экстремистского сообщества (ст. 282 УК РФ), так как эта статья в качестве обязательного признака предусматривает экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество;

4) организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 УК РФ)⁸³, так как в ней установлена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, в отношении которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности¹.

В литературе высказано мнение о том, что экстремизм в первую очередь представляет угрозу конституционному строю, общественной безопасности, миру и безопасности человечества, поэтому признаки, характеризующие преступления экстремистской направленности, могут относиться только к деяниям, предусмотренным в главах 24, 29 и 34 УК РФ. Соглашаясь с первой частью данного утверждения, отметим, что содержание примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ позволяет не ограничиваться в рассматриваемом вопросе названными главами.

Такой подход соответствует разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, указавшего, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, предусмотренные, в частности, ст.ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

⁸³ См.: Востриков П. П., Петрянин А. В. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму: теоретико-правовые аспекты // Власть. 2014. № 3. С. 105.

В целом можно положительно оценить этот законодательный прием по определению понятия преступлений экстремистской направленности через признаки специальных мотивов без формирования конкретного исчерпывающего перечня таких преступлений, хотя подобные предложения в теории высказываются⁸⁴.

Однако преступления, предусмотренные ст. 282¹ и ст. 282² УК РФ, вряд ли могут быть определены в качестве цели экстремистского сообщества, так как сложно обосновать возможность создания экстремистского сообщества для организации другого экстремистского сообщества или для организации деятельности экстремистской организации.

Цель же объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества состоит в разработке планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Мотивы организации экстремистского сообщества

С учетом того, что целью экстремистского сообщества выступает подготовка или совершения преступления экстремистской направленности, а последние предполагают наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, названные мотивы являются обязательными признаками рассматриваемого преступления.

Специфика данных мотивов в том, что они выделяются в качестве признака, объединяющего разнородные, посягающие на различные объекты уголовно наказуемые деяния.

⁸⁴ См., например: Маршак Н. Н. Противодействие организации экстремистского сообщества: проблемы уголовно-правовой регламентации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2008 г. М.: Проспект, 2008. С. 263.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста⁸⁵.

Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с 14 лет согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ (например, убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы - п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

4. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)

Объект преступления. Как и при анализе ст. 280 УК РФ, в данном случае следует обращаться к такому же широкому пониманию объекта преступления, поскольку экстремистская деятельность, осуществляемая экстремистской организацией, может носить различный характер исходя из содержания понятия экстремизма, закрепленного в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Поэтому в качестве основного объекта организации деятельности экстремистской организации выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

В науке опасность появления обширных очагов социальной и политической напряженности справедливо связывается с позиционированием международных экстремистских и террористических организаций («Ат-

⁸⁵ В литературе высказано предложение снизить возраст субъекта рассматриваемого преступления до 14 лет. Аргументируется это тем, что достаточно часто виновные уходят от ответственности в связи с недостижением возраста (См.: Кочои С. М. О противодействии экстремизму // Уголовное право. 2006. № 2. С. 105).

Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат» и др.) как общественной и политической силы⁸⁶.

Обязательным *дополнительным объектом* преступления выступают интересы правосудия. Связано это с тем, что при совершении данного преступления вред неизбежно причиняется общественным отношениям, складывающимся по поводу надлежащего исполнения вступивших в законную силу судебных решений. Ст. 282⁸⁷ УК РФ является уголовно-правовым средством обеспечения исполнения специфического судебного решения о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации и запрете деятельности соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом.

Законодательное решение о введении рассматриваемой нормы в главу 29 УК РФ, а не главу 31 «Преступления против правосудия» обусловлено не только особой значимостью основ конституционного строя, но и тем, что общественную опасность организации деятельности экстремистской организации в наибольшей степени отражает посягательство именно на этот объект и он в первую очередь поставлен под охрану соответствующей уголовно-правовой нормой.

В 2008 г. комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН рекомендовал Российской Федерации уделять основное внимание противодействию деятельности экстремистских организаций и их членов, совершающих деяния по мотивам расовой, национальной религиозной ненависти или вражды.

В ст. 30 Конституции РФ предусмотрено, что каждый имеет право на объединение и свобода деятельности общественных объединений гарантируется. В то же время в ч. 5 ст. 13 Конституции закреплен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия

⁸⁶ См.: Меркурьев В. В., Агапов П. В., Соколов Д. А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2. С. 63.

⁸⁷ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации ООН (2008 г.) // Сайт Комитета по ликвидации дискриминации ООН. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/co/CERD.C.RUS.CO.19.pdf> (дата обращения: 05.11.2015).

которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности

Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В продолжение этого ст. 16 Федерального закона «Об общественных объединениях» запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Аналогичный запрет установлен и в ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»⁸⁸. В соответствии с ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»⁸⁹ запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

Объективная сторона преступления. Для квалификации данного преступления по признакам объективной стороны необходимо четко определить сущность экстремистской организации.

В диспозиции ст. 282² УК РФ воспроизводится понятие экстремистской организации, содержащееся в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: «Экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Наличие указанного судебного решения является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 282² УК РФ. Официальный перечень таких организаций размещен на сайте Министерства юстиции Российской Федерации⁹⁰.

⁸⁸ Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2016. № 11. Ст. 1493.

⁸⁹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016. № 14. Ст. 1906.

⁹⁰ URL: http://www.minjust.ru/nko/perechen_zapret.

Бланкетность диспозиции ст. 282² УК РФ требует учета предусмотренных Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» оснований и порядка ликвидации или запрета судом деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Следует принимать во внимание специфику и историю применения рассматриваемой нормы: после ее появления в УК РФ (в 2002 г.) и до ноября 2013 г. при квалификации содеянного по ст. 282⁹¹ УК РФ учитывался как перечень экстремистских организаций, так и перечень организаций, признанных террористическими (отметим, что данные перечни следует отличать от «Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму»²), т.е. лица, организовывавшие деятельность организаций, признанных террористическими, либо участвовавшие в деятельности этих организаций также несли ответственность по ст. 282² УК РФ.

В частности, по указанной статье неоднократно осуждались члены организации «Хизб-ут-Тахрир Аль-Ислами»⁹², которая еще 14 февраля 2003 г. решением Верховного Суда РФ была признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации⁹³.

Однако Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ⁹⁴ УК РФ был дополнен ст. 205⁵, устанавливающей ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации с одновременным дополнением диспозиции ст. 282² УК РФ

⁹¹ Размещен на сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>.

⁹² Архив Промышленного районного суда г. Самары. Дело № 1-680/05 за 2005 г.; архив Верховного суда Республики Башкортостан. Дело № 2-54/05 за 2005 г.; архив суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра. Дело № 2-22/05 за 2005 г.; архив Тюменского районного суда Тюменской области. Приговор от 21 сентября 2010 г. в отношении Т. по ст. 282² УК РФ; постановление Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 22 ноября 2010 г. по делу 1104/2010.

⁹³ См. характеристику данной организации и ее деятельности: Меркурьев В. В., Гладков И. В., Соколов Д. А. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 4. С. 49-55; Ахмадулин А. Противодействие религиозному политическому экстремизму // Законность. 2011. № 11. С. 41.

⁹⁴ Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

формулировкой «за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими».

При всей очевидной необходимости максимально взвешенного подхода к введению в уголовный закон новых составов преступлений, способному при просчетах привести к его излишней казуистичности и искусственной конкуренции норм, данное законодательное решение можно оценить положительно в силу следующих причин.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют следующие деяния:

1) действия, направленные на организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (организация деятельности экстремистской организации) (ч. 1 ст. 282² УК РФ);

2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1¹ ст. 282² УК РФ);

3) участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282² УК РФ).

Организации деятельности экстремистской организации

Под организацией деятельности следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации) (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Так, Д. с 1999 г. стал принимать участие в деятельности международного религиозного объединения «Нурджулар» и организовывать деятельность этого объединения на территории Республики Дагестан

совместно с другим лицом. В 2008 г. решением Верховного Суда РФ это международное религиозное объединение признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Однако Д. продолжал организовывать его деятельность, занимался привлечением жителей Республики Дагестан к изучению и распространению учения основателя международного религиозного объединения «Нур- джулар», организовал их обучение в так называемых «домашних медресе», проводил коллективные обсуждения религиозных книг под авторством основателя, вступал в беседы с обучавшимися, разъяснял им положения религиозной литературы, читал лекции, передавал слушателям «домашних медресе» религиозную литературу - книги основателя «Нурджулар». Действия Д. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282² УК РФ как организация деятельности экстремистской организации⁹⁵.

Организация деятельности экстремистской организации считается оконченным преступлением с момента совершения указанных действий.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на склонение лица к вхождению в состав экстремистской организации либо к осуществлению действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.д.). Такое вовлечение может осуществляться, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенных посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия.

⁹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 ноября 2011 г. по делу 22-1613/11.

Вовлечение лица в деятельность экстремистской организации считается оконченным преступлением с момента начала совершения вовлекаемым лицом действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации.

Участие в деятельности экстремистской организации Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.) (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Например, М., являющийся неформальным лидером отделения межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» (НБП), и активист данного отделения Ш., будучи осведомленными, что данная организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена, вступили в преступный сговор о совместном умышленном участии в деятельности НБП путем воздействия на убеждения и сознание населения с целью пропаганды данной организации и привлечения в ее ряды новых членов. Согласно принятым на себя обязательствам, М. должен был инициировать создание сайта регионального отделения НБП, непосредственно проводить встречи с потенциальными членами данной экстремистской организации, а также осуществлять общее руководство и координацию действий своей группы. В свою очередь, Ш. должен был проводить администрирование данного сайта, проводить встречи с потенциальными членами экстремистской организации, о чем отчитываться М. На стадии предварительного расследования М. и Ш. дали показания о том, что не являются членами НБП и заявили о своей причастности к движению «Другая Россия». Однако собранные по делу доказательства подтвердили, что М. и Ш. распространяли газеты и листовки- наклейки, рекламирующие НБП, участвовали в шествии-митинге, посвященном Дню

трудящихся, демонстрируя при этом флаги указанной организации, рассылали по электронной почте письма-предложения с целью склонения других лиц к участию в ее деятельности, что дало суду основание квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 282² УК РФ⁹⁶.

В судебной практике встречаются и иные примеры публичных действий, расцениваемых как участие в деятельности экстремистской организации. Так, К., являясь активным членом «Национал-большевистской партии», зная, что она признана экстремистской, совместно с другими лицами проникла в приемную МИД РФ, где они заблокировали дверь изнутри. Затем К. передала сотруднику министерства листовку, подписанную «национал-большевиками», после чего они приковали себя наручниками к оконным решеткам, стали разбрасывать листовки, подписанные аналогичным образом, зажгли домовые шашки и выкрикивали лозунги, указывая на свою принадлежность к публичному мероприятию «Национал-большевистской партии». Действия К. были квалифицированы по ч. 2 ст. 282⁹⁷ УК РФ. За аналогичные действия по ч. 2 ст. 282² УК РФ были осуждены П.² и М.⁹⁸ Л., также зная о том, что межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» признана экстремистской, осуществлял практические действия, направленные на пропаганду практических задач указанной организации, ее популяризацию среди населения города путем распространения печатной продукции этой организации, участия в проводимых этой организацией публичных мероприятиях, осуществлял техническую поддержку ее сайта в сети Интернет. Действия Л. были квалифицированы по ч. 2 ст. 282² УК РФ⁹⁹.

⁹⁶ Архив судебного участка № 40 Самарской области. Дело № 1-13/09 за 2009 г.

⁹⁷ Архив судебного участка № 416 г. Москвы. Приговор от 26 октября 2009 г. в отношении П. по ст. 282² УК РФ.

⁹⁸ Архив Пресненского районного суда г. Москвы. Приговор от 11 марта 2009 г. в отношении М. по ст. 282² и ст. 318 УК РФ.

⁹⁹ Архив Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре. Приговор от 1 ноября 2010 г. в отношении Л. по ст. 282² УК РФ.

Как участие в экстремистской организации суд оценил и действия П., распространившего от имени «национал-большевиков» листовки в трактуре с призывами не платить по счету за заказанную еду¹⁰⁰.

При совершении организатором (руководителем) или участником экстремистской организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 282² УК РФ и соответствующей статьей УК РФ. Вместе с тем ни в уголовном законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 участие в экстремистской организации не связывается с обязательным совершением преступлений, поэтому нельзя согласиться с выказанным в теории утверждением о том, что в ст. 282² УК РФ (наряду со ст.ст. 209, 210 и 282¹ УК РФ) предусмотрена ответственность за «организованную преступную деятельность, т.е. систематическое совершение преступлений»¹⁰¹.

Участие в деятельности экстремистской организации считается оконченным с момента совершения указанных действий.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом. Лицо должно быть осведомлено о ликвидации или запрете судебным решением деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Так, Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282¹⁰² УК РФ. Установлено, что Б. с 2005 г. состоял в общественном незарегистрированном объединении - группе «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь». В период с октября 2010 г. по апрель 2011 г. осуществлял пропагандистскую деятельность о данном объединении на территории Курганинского района Краснодарского края, распространял

¹⁰⁰ Архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы. Дело № 1-587/7-2009 за 2009 г.

¹⁰¹ См.: Балеев С. А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. № 13. С. 18.

¹⁰² Сайт прокуратуры Краснодарского края. URL: http://www.prokuratura-krasnodar.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2942 (дата обращения: 16.11.2016).

видео материалы о его деятельности, при этом он знал о вступившем в законную силу решении Первомайского районного суда г. Краснодара от 13 апреля 2006 г. о ликвидации этого общественного объединения².

Виновное лицо должно совершать свои действия от имени экстремистской организации и (или) они должны быть направлены на осуществление целей этой организации. Например, Н. являясь убежденным сторонником «Национал-большевистской партии», деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации, совершил ряд акций экстремистского характера, действуя от имени членов данной партии. Действия Н. были квалифицированы по ч. 2 ст. 282² УК РФ¹⁰³.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

5. Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Такое понимание объекта обусловлено разным содержанием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный. При фактическом совершении финансируемых преступлений могут осуществляться посягательства и на объекты, охраняемые нормами других глав УК РФ, например, жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

¹⁰³ Обвинительный приговор в отношении участника экстремистской организации оставлен без изменения // Сайт прокуратуры Свердловской области. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=3831> (дата обращения: 18.02.2014).

Преступная экстремистская деятельность нередко связана с существенными материальными затратами (на приобретение компьютерной техники, средств связи; создание и поддержку интернет-сайтов; изготовление и распространение печатной продукции и т.д.). Применение ст. 282³ УК РФ призвано обеспечить блокирование с помощью средств уголовно-правового воздействия доступа к финансовым ресурсам лицам, стремящимся к совершению преступлений экстремистской направленности, организаторам, руководителям и участникам экстремистских сообществ и экстремистских организаций.

О масштабах финансирования экстремизма и терроризма позволяет судить практика Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга). Согласно ее данным в настоящее время финансовая и материально-техническая поддержка террористических и экстремистских группировок формируется за счет средств зарубежных и внутренних источников. Среди мер, принимаемых по направлению противодействия финансированию экстремизму и терроризму, одним из ведущих направлений является формирование Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Только в 2013 г. в указанный Перечень было включено 930 российских физических лиц, из них за участие в экстремистской деятельности - 453 лица¹⁰⁴. При этом в 2014 г. по линии противодействия финансированию терроризма и экстремизма проведено более 6 тысяч финансовых расследований. По данным материалам возбуждено 62 уголовных дела, 32 - переданы в суд, вынесено 15 обвинительных приговоров¹⁰⁵.

Лишение финансирования - один из самых действенных способов предупреждения и пресечения соответствующих преступлений, а также

¹⁰⁴ Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2013 г. // Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 27.08.2014).

¹⁰⁵ Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 г. // Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 26.07.2015).

противодействия деятельности экстремистских сообществ и организаций. Распространение криминального экстремизма не в последнюю очередь связано с наличием соответствующей материальной базы, что влияет на количество совершаемых преступлений экстремистской направленности и тяжесть последствий их совершения.

Тем самым общественная опасность финансирования экстремизма связывается с его социальной вредоносностью и с распространенностью экстремистских деяний. Например, только в Южном федеральном округе в 2011 г. (год внесения указанного законопроекта в парламент Российской Федерации) было пресечено 8 каналов финансирования экстремизма и терроризма¹⁰⁶.

Однако говорить о криминализации финансирования экстремистской деятельности можно довольно условно, поскольку до введения рассматриваемой нормы предоставление или сбор средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности могли квалифицироваться как пособничество в соответствующем преступлении (ч. 5 ст. 33 УК РФ), т.е. эти действия уже влекли уголовную ответственность. Финансирование же деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации могло рассматриваться как участие в них и квалифицироваться соответствующим образом.

Реализацию законодательного решения о введении самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности, следует рассматривать как очередное проявление тенденции выделения в рамках Особенной части УК РФ деяний, выражающихся в соучастии в совершении отдельных преступлений. В наибольшей степени это проявилось в отношении норм, устанавливающих ответственность за преступления террористической направленности

¹⁰⁶ В Главном управлении МВД России по ЮФО состоялась пресс-конференция // Сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/news/item/159450/> (дата обращения: 20.07.2014).

(например, ч. 3 и ч. 4 ст. 205¹⁰⁷ УК РФ), и не всегда оценивается положительно. Повышение казуистичности уголовного закона приводит к серьезным правоприменительным проблемам, связанным с конкуренцией норм, что в полной мере коснулось и рассматриваемого преступления (подробнее об этом ниже).

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор таких средств;

3) предоставление финансовых услуг, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Ни в УК РФ, ни в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или сбор которых осуществляется при финансировании экстремистской деятельности. Относительно, например, финансирования терроризма соответствующее пояснение содержится в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.¹⁰⁸, согласно которой «средства» означают активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские

¹⁰⁷ См., например: Дикаев, С. У. Уголовная ответственность за преступления террористического характера : учебное пособие / С. У. Дикаев, И. Р. Диваева. - М. : ЦОКР МВД России, 2005. С. 8-9.

¹⁰⁸ Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими.

Приведенные положения по аналогии можно учитывать применительно к финансированию экстремистской деятельности, равно как и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹⁰⁹).

Соответственно, финансирование экстремистской деятельности может выражаться в предоставлении или сборе как денежных средств (в наличной или безналичной форме), так и иных материальных средств. С позиций оценки общественной опасности и влияния на организацию, подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности не имеет значения, передается, например, компьютер для совершения таких преступлений или денежные средства на его приобретение. Поэтому сводить финансирование к действиям исключительно с денежными средствами было бы неоправданным сужением сферы применения ст. 282³ УК РФ, хотя в самом общем смысле финансирование означает снабжение именно денежными средствами, финансами¹¹⁰.

Предоставление средств - это их передача в распоряжение лицу, организовывающему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно экстремистскому сообществу или экстремистской организации либо их представителям. Не исключена возможность и предоставления средств лицу, уже совершающему преступление

¹⁰⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

¹¹⁰ См.: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. - М., 2005. С. 853.

экстремистской направленности (например, оплата доступа к сети Интернет лицу, которое, имея умысел на размещение в ней материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, уже разместило часть таких материалов и продолжает совершать тождественные действия, охватываемые единым умыслом и направленные к единой цели по дальнейшему их размещению).

Финансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться, например, в систематических отчислениях или разовом взносе в общую кассу данных объединений, приобретении недвижимости или транспортных средств, оплате аренды недвижимости.

Способ предоставления средств может быть любым и на квалификацию не влияет. Возможна безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия, оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств.

В ситуациях, когда в силу специфики предоставляемых при финансировании средств (например, оружие, взрывчатые вещества и т.п.) данные действия содержат иной состав преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (в приведенном примере - по ст. 282³ и ст. 222 либо ст. 222¹¹¹ УК РФ).

Как указывают П. В. Агапов и К. В. Михайлов, рассматривая финансирование терроризма, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы лицо не только передало деньги, ценные бумаги и т.п., но и субъект террористической деятельности их принял. В противном случае (неполучения или отказа от получения со стороны указанного субъекта) содеянное должно рассматриваться как покушение на

¹¹¹ См.: Агапов, П. В. Ответственность за содействие террористической деятельности : уголовно-правовое регулирование и судебное толкование / П. В. Агапов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2012. - № 4. - С. 41-45.

такое финансирование. Аналогичным образом должно квалифицироваться и финансирование экстремистской деятельности.

Попытки исходить из иной оценки, согласно которой для признания передачи средств оконченным преступлением не требуется принятия средств получателем¹¹², приводят к выводу о том, что криминализован сам процесс предоставления средств, а не его результат.

Отрицая возможность признания оконченной передачу средств в отрыве от их получения, с определенной долей условности можно провести сравнение: в судебной практике, например, дача взятки считается оконченной с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. Если передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки (п. 10, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹¹³). Тем самым передача без получения признается невозможной.

Кроме того, при наделении действий получателя факультативным, необязательным значением сложно будет доказать, что передаваемые средства предназначались именно для финансирования преступления экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Поэтому смещение акцента на сам факт предоставления средств (на действия по передаче) при квалификации финансировании экстремистской деятельности вряд ли можно признать оправданным.

Возникают в таком случае вопросы и при квалификации неоконченного преступления. Возможны ситуации, когда лицо получает

¹¹² См., например: Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 106.

¹¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

средства якобы для последующей передачи лицам, осуществляющим преступную экстремистскую деятельность, но при этом направлять их на эти цели заведомо не собирается и присваивает средства. Действия такого лица должны квалифицироваться как мошенничество. Действия же лица, которое предоставляло ему средства, полагая, что они направляются на финансирование экстремистской деятельности, должны рассматриваться как покушение на финансирование экстремистской деятельности (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 282³ УК РФ). Однако если придерживаться позиции, согласно которой для признания финансирования экстремистской деятельности оконченным преступлением не требуется фактического получения средств лицом, организовывающим, подготавливающим или совершающим преступление экстремистской направленности, а равно экстремистским сообществом или экстремистской организацией либо их представителями, то в приведенном примере действия лица, предоставляющего средства, должны квалифицироваться как оконченное преступление, что не соответствует фактически совершенному деянию.

Да, существует, например, практика квалификации как оконченного преступления - пересылки наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228¹¹⁴ УК РФ) - одного только отправления письма с такими средствами или веществами, независимо от получения их адресатом¹. Но здесь ключевое значение имеет свойство предмета, в отношении которого эти действия совершаются - запрещенные или ограниченные в обороте средства либо вещества. Применительно же к финансированию экстремизма предоставляемые средства не обладают таким обязательным признаком.

Сбор средств - это их приискание, получение (например, сбор пожертвований), сохранение для последующего финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений

¹¹⁴ См.: п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Сбор средств может осуществляться как законным, так и незаконным (в том числе преступным) путем. В последнем случае содеянное, при наличии к тому оснований, должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 282³ УК РФ и статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные при получении средств.

Так, в 2014 г. сотрудниками МВД РФ и ФСБ РФ была проведена операция по ликвидации крупной криминальной сети по производству и сбыту фальшивых билетов Банка России номиналом 5000 рублей. Сбыт поддельных купюр осуществлялся на территории нескольких субъектов России (чаще всего в СевероКавказском и Южном федеральных округах). При этом часть прибыли направлялась на финансирование экстремистских организаций¹¹⁵.

Согласно материалам другого дела, было выявлено криминальное формирование, участники которого подозревались в подготовке и совершении преступлений в отношении государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов в нескольких районах Республики Дагестан. Лидером сообщества являлся А., координировавший деятельность около 10 вооруженных бандгрупп общей численностью более 30 человек. Банды (группы) занимались вымогательством и устрашением руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и коммерческих фирм, находящихся на территории Республики Дагестан. Полученные таким образом денежные средства шли, в том числе, на финансирование экстремистских и террористических организаций¹¹⁶.

¹¹⁵ В Дагестане задержаны подозреваемые в фальшивомонетничестве, изъят станок по изготовлению поддельных пятитысячных купюр // Сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/news/item/2392972/> (дата обращения: 21.02.2017).

¹¹⁶ Пресечена деятельность сообщества, на счету которого 20 особо тяжких преступлений // Сайт МВД РФ. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoi_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146074/ (дата обращения: 29.01.2017).

Последний пример свидетельствует о необходимости обращать внимание на вопрос об ответственности лиц, которые передают средства для финансирования экстремистской деятельности под воздействием той или иной угрозы (в частности, при вымогательстве): нужно выяснять, была ли у лица возможность отказаться от такого финансирования, поскольку допустимо исключение преступности деяния по основаниям, предусмотренным ст. 40 и ст. 39 УК РФ¹¹⁷.

Сбор средств следует считать окончанным преступлением с момента получения первого «взноса» хотя бы от одного физического или юридического лица¹¹⁸, либо с момента получения средств иным способом (например, при их хищении).

Финансовая услуга - это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц¹¹⁹. Несколько иное понятие приводится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹²⁰: под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

¹¹⁷ См.: Меркурьев В. В., Агапов П. В. Вымогательство, сопряженное с финансированием терроризма: квалификация // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 57.

¹¹⁸ См.: Шуйский А. С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 66-67.

¹¹⁹ См.: п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3434.

¹²⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

Содержание оказываемой финансовой услуги зависит от конкретного ее вида. Например, к банковским операциям относятся:

- 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- 2) размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- 4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- 8) выдача банковских гарантий;
- 9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов)¹²¹.

Финансирование экстремизма в виде оказания финансовых услуг следует считать оконченным преступлением с момента оказания хотя бы одной такой услуги.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Умысел в данном случае означает осознание лицом того, что предоставляемые или собираемые им средств либо оказываемые им финансовые услуги предназначены для финансирования организации, подготовки, совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения

¹²¹ См.: ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. от 27 июня 2011 г.) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2050.

деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. При этом не требуется, чтобы финансируемое преступление было реально совершено.

Мотивы могут быть любыми, в том числе - экстремистскими, поскольку в диспозиции ст. 282³ УК РФ они не обозначены. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности.

Если финансирование осуществляется в отношении экстремистского сообщества или экстремистской организации, то лицо должно осознавать характер их деятельности. Таким путем идет практика при квалификации финансирования терроризма, что представляется приемлемым и для квалификации финансирования экстремистской деятельности. Например, Томский областной суд признал виновным в финансировании терроризма лицо, направившее денежные средства представителям сепаратистской исламской организации «Имарата Кавказ». Как при этом отмечалось, ему было известно, что основной формой действий незаконных вооруженных формирований, входящих в состав этой организации, является совершение террористических актов¹²².

Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Заключение

Неблагоприятные тенденции в развитии форматов международных отношений, порождающие множество конфликтов и противоречий во внешней политике ряда зарубежных государств, сопровождающиеся активностью международных террористических организаций, обуславливают объективную потребность в поиске эффективных путей защиты государственных интересов, связанных с поддержанием надлежащего уровня охраны основ конституционного строя и безопасности Российской

¹²² Житель Томска, перечисливший \$115 террористам, осужден на четыре года // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20120413/262802449.html (дата обращения: 21.07.2016).

Федерации. Это требует своевременную разработку системной, научно обоснованной и последовательно реализуемой государством внутренней политики, призванной обеспечить поиск эффективных мер противодействия внешним угрозам безопасности страны.

Одним из основных направлений деятельности государства, по обеспечению собственной безопасности, является уголовно-правовая политика, определяющая содержание и принципы уголовного законодательства.

Представляя собой наиболее эффективное средство охраны интересов государства и гражданского общества, уголовно-правовая политика воспроизводит систему элементов ограничивающих нежелательные варианты поведения человека, признавая их общественно-опасными.

Не редко уголовно-правовые ограничения вторгаются в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, существенно ограничивая их. Так, например, гарантированное Конституцией Российской Федерации право на личную свободу (ст. 27), может быть ограничено соответствующими мерами уголовно-правового характера, а свобода слова (ст. 29) ограничивается нормой закрепленной в ст. 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающей ответственность за публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации.

Содержание уголовного законодательства, являющегося порождением уголовно-правовой политики, во многом, зависит от тенденций внутренней государственной политики. Несмотря на наметившийся, во внутренней политике государства, тренд гуманизации и экономии репрессии, уголовное законодательство, по своей юридической природе, не перестало быть радикальным средством реагирования на факты противоправного поведения. Более того, оно по прежнему аккумулирует в себе самые строгие из всех имеющихся мер юридической ответственности, применение которых

оправдано в случае отсутствия объективной возможности применения норм иной отраслевой принадлежности.

Подтверждением тому служит позиция Конституционного Суда РФ, в Постановлениях которого отмечалось, что уголовное законодательство является «по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности»¹²³.

Не претендуя на роль регулятора общественных отношений, нормы уголовного законодательства оказывают существенное влияние на систему общественных отношений в различных сферах жизни человека, общества и государства. Исключением не является деятельность разного рода общественных организаций.

Современное развитие общества, происходящее в условиях глобализации, приобретающих форму необратимого и стремительно развивающегося процесса, приводит к возникновению новых коммуникативных моделей, способствующих сближению во взглядах и убеждениях представителей гражданского общества различных стран. Зачастую, в результате такого рода интеграции возникают новые формы взаимодействия различных институтов гражданского общества и органов государственной власти.

В целях построения эффективной системы взаимодействия граждан различных государств в достижении общих, гуманных целей важная роль отводится иностранным (международным) неправительственным организациям (далее – НПО).

Действительно, представляя собой, институты гражданского общества, многие неполитические НПО осуществляют деятельность в различных

¹²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 июня 2008г. – № 24 – ст. 2892.

сферах общественной жизни, на основе гражданской самоорганизации. По некоторым оценкам специалистов, на сегодняшний день, в мире действуют свыше 60 тыс. иностранных или международных НПО. При этом, для большинства из них, основной площадкой для осуществления деятельности служит интернет-пространство¹²⁴.

Признавая неоспоримую значимость деятельности иностранных или международных НПО в установлении конструктивных форм сотрудничества, способствующих позитивному развитию институтов гражданского общества, определенная часть НПО, претендуя на роль «верховного арбитра», стремится синтезировать наиболее удобную или выгодную для них мировоззренческую модель построения мирового порядка. Иногда действуя в контексте внешней политики, реализуемой некоторыми государствами, НПО, на основе стратегии «мягкой силы», способствует последовательному культивированию нужной общественной идеологии.

В последние десятилетия мировая история пополнилась множеством примеров такого рода деятельности иностранных (международных) НПО, в результате которой возникали массовые волнения, происходящие по определенному сценарию, направленные на свержение «неудобных режимов» в различных странах мира. Наиболее ярким примером такого рода деструктивной деятельности НПО на постсоветском пространстве являются множественные «цветные революции» происходящие по сценариям отработанным еще в период холодной войны. По мнению А.В. Тофан: «такие НПО успешно используются политическими силами иностранных государств в качестве инструментов влияния, ретрансляторов идей и ценностей, механизмов формирования общественного мнения и настроений, а также эффективных каналов обратной связи»¹²⁵.

Рассматривая в качестве основной угрозы национальной безопасности России разведывательную и иную деятельность отдельных лиц,

¹²⁴ Минасян, Г. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ / Г. Минасян, А. Воскасян // Обозреватель. 2013. – № 3 – С. 7.

¹²⁵ Тофан, А.В. Роль запада во внутриполитических процессах в постсоветских государствах: механизмы влияния / А.В. Тофан // Вестник КРСУ. 2016. – Том 16. – № 6 – С. 176-177

специальных служб и организаций иностранных государств (использующие в качестве прикрытия статус НПО), способную причинить ущерб национальным интересам государства, а также деятельность, направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти¹²⁶, государство вынуждено реагировать на данные факты всеми возможными средствами, в том числе уголовно-правовыми.

Признавая общественно-опасной, всякую деятельность представляющую угрозу национальной безопасности, состоянию защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, суверенитету, независимости, государственной и территориальной целостности, государство, в лице органов законодательной власти, криминализовало подобные деяния, установив уголовную ответственность за их совершение.

Следует отметить, что большинство из указанных деяний и ранее признавались общественно-опасными, в связи с чем, были законодательно закреплены в статьях, главы 29 Особенной части УК РФ. К их числу относились такие общественно-опасные деяния, как: шпионаж (ст. 276 УК РФ); публичные призыва к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и др. Эти и иные преступления, посягающие на безопасность государства, а также представляющие реальную угрозу основам его конституционного строя, в случае их совершения, получают соответствующую реакцию со стороны уполномоченных на то представителей государственной власти.

В заключение следует вспомнить о гуманизации и либерализации современной уголовно-правовой политики России. Относительно ограничения деятельности иностранной или международной НПО, это

¹²⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015г. – № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. – № 1 (часть II) – ст. 212

выражается в стремлении государства к поиску компромисса в урегулировании возможного уголовно-правового конфликта, возникающего в связи с совершением рассматриваемого преступления. Данный вывод следует из положений содержащихся в примечании к ст. 284¹ УК РФ, согласно которому лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава.